

СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ

УДК 7.03(470)

DOI 10.37386/2305-4077-2026-1-246-263

© С. С. Соковиков¹*Челябинский государственный институт культуры (Челябинск, Россия)*© О. В. Гришанина-Мошкина²*Челябинский государственный институт культуры (Челябинск, Россия)*

ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ СЕМИОТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАЗДНИКОВ РОССИИ

В статье охарактеризованы сложности в использовании действенного потенциала образно-символического содержания государственных праздников современной России. Показана недостаточная разработанность их историко-событийной основы и недооценка важности диагностирования реальных состояний культурной памяти массовой аудитории, ведущая к рассогласованию в семиотически значимых аспектах праздничных действий. Предлагается применение технологий социокультурного дизайна как стратегии решения актуальных проблем сферы праздничной культуры. Такая стратегия конкретизируется через использование метода образно-игрового моделирования праздничного события, способствующего последовательному выстраиванию действенного текста праздника с учетом исторических прецедентов и актуальных контекстов.

Ключевые слова: праздничная культура, исторический прецедент, государственный праздник, образный потенциал, актуализация, социокультурный дизайн, образно-игровое моделирование

Sergey S. Sokovikov*Chelyabinsk State Institute of Culture (Chelyabinsk, Russia)***Olesya V. Grishanina-Moshkina***Chelyabinsk State Institute of Culture (Chelyabinsk, Russia)*

¹ Сергей Степанович Соковиков – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Челябинского государственного института культуры (Челябинск, Россия). ORCID: 0000-0002-2151-2684. E-mail: Sokovic49@mail.ru

² Олеся Витальевна Гришанина-Мошкина – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Челябинского государственного института культуры (Челябинск, Россия). ORCID: 0000-0003-3421-9978. E-mail: olesja_moshkina@rambler.ru

PROBLEMS OF ACTUALIZATION OF THE SEMIOTIC POTENTIAL OF RUSSIA'S STATE HOLIDAYS

The article characterizes the difficulties in utilizing the effective potential of the figurative and symbolic content of state holidays in contemporary Russia. It highlights the insufficient development of their historical and event-based foundation and the underestimation of the importance of diagnosing the actual states of cultural memory within the mass audience. This leads to inconsistencies in the semiotically significant aspects of festive events. The application of sociocultural design technologies is proposed as a strategy for addressing current problems in the field of holiday culture. This strategy is concretized through the use of the method of figurative-game modeling of a festive event, which promotes the consistent construction of an effective text of the holiday, considering historical precedents and current contexts.

Keywords: festive culture, historical precedent, national holiday, figurative potential, actualization, sociocultural design, figurative and game modeling

Значение семиотических аспектов государственных праздников

Праздничные события, будь то государственные праздники или иные образно-символические формы, выполняют функцию социальных интеграторов, объединяющих людей вокруг общих ценностей и смыслов. Они создают пространство для коллективного переживания, ритуализации и символического выражения национальной идентичности, социальной солидарности и общности. Как замечал в своих работах Э. Дюркгейм, праздники являются важнейшим инструментом для укрепления коллективного сознания и поддержания социальных связей [Дюркгейм, 2018].

Праздник в контексте данного исследования рассматривается как многогранное явление, которое сочетает в себе аспекты культурных и социальных оснований общественной жизни, выступая формой духовно-практической деятельности, передающейся из поколения в поколение [Лазарева, 2003].

Возникновение праздничных практик восходит к эпохе первобытности, что свидетельствует об их фундаментальной роли в формировании социальных структур и организации человеческих сообществ. Праздничные мероприятия, по своей сути, представляли собой первые формы социального управления и идеологического воздействия, предшествовавшие появлению государственности. По мнению Э. Дюркгейма, ритуалы и праздники выполняли функцию укрепления коллективного сознания и солидарности, закладывая основу для

формирования социальных норм и ценностей [Durkheim, 2012]. Праздничные события, таким образом, сыграли важную роль в эволюции человеческих обществ, оказывая существенное влияние на развитие социокультурных систем, отношений и практик.

Праздничные события способствуют социальной интеграции, формированию коллективной памяти и трансляции ценностей. Как отмечает В. Н. Ефремова, празднование значимых событий объединяет членов общества, декларирует определенные идеи, демонстрирует установленный порядок и формирует общую культурную память [Ефремова, 2013]. Праздничные мероприятия представляют собой коммуникативное пространство, способствующее формированию идеалов, ценностей и культурной идентичности личности.

Наиболее показательными в данном аспекте являются государственные праздники. Эти явления отражают конструктивное взаимодействие между индивидами, социокультурными общностями и государством, представляя собой инструмент трансляции государственной идеологии и символического укрепления социальных связей. В соответствии с концепцией П. А. Сорокина, праздники и ритуалы являются важными элементами социокультурных систем, способствующими интеграции и поддержанию порядка [Sorokin, 1947].

Государственный праздник – это официально установленный день, отмечаемый в рамках государства, как правило, связанный с историческими, политическими, культурными или религиозными событиями, имеющими существенное значение для общества, и являющийся чаще всего нерабочим днём [Абрамов, 2024]. Смысловым ядром, воплощающим значения этого явления, выступает праздничное действие, объединяющее участников в совместном переживании заложенных в нем смыслов.

В рамках культурологического анализа праздничные события рассматриваются как сложные семиотические системы, в которых знаки и символы используются для конструирования значений, формирования социальных связей и трансляции культурных ценностей и смыслов. Семиотика, как наука о знаках, предоставляет инструменты для понимания того, как праздники функционируют в качестве коммуникативных практик, оказывающих влияние на социокультурную реальность.

Семиотика государственного праздника образует специфическое пространство, в которое входят:

1) знаки и символы. Символическое значение могут нести флаги, гербы, национальные костюмы, религиозные артефакты, музыка, изображения и другие визуальные артефакты, которые наделяются определенными знаковыми функциями и служат для выражения идентичности, ценностей и идеалов. Так, к примеру, парад Победы создает нарратив о победе над фашизмом, подчеркивая значимость героизма, стойкости и единства народа. Символы могут быть как универсальными (например, огонь как символ жизни), так и специфичными для определенной культуры или праздника (к примеру, Вечный огонь);

2) ритуалы. Повторяющиеся действия, церемонии и обряды, которые выполняются в определенном порядке и имеют символическое значение. Ритуалы могут быть функционально направлены на очищение, благословение, жертвоприношение, инициацию или другие действия, связанные с праздничным событием. Ритуалы структурируют праздничное пространство и время, обеспечивая коллективное переживание и укрепляя социальные связи. В качестве обобщающего данную мысль примера приведем ритуал, связанный с минутой молчания. Данное действие представляет собой в символическом осмыслении выражение скорби и уважения к подвигу народа;

3) тексты. Праздники часто сопровождаются текстами, такими как песни, стихи, речи, проповеди и другие словесные выражения, которые передают информацию, эмоции и формируют определенные нарративы. Эти тексты могут повествовать о прошлом, объяснять значение праздника или просто вдохновлять участников. Каждый праздник включает тексты выступлений реальных акторов – официальных лиц или людей, причастных к праздничной событийности, а также посвященные ей стихи, песни, прозу;

4) Пространство и Время. Организация праздничного пространства (украшения, декорации, архитектура) и времени (определенная продолжительность, начало и конец, темпо-ритмическая организация действия) также выполняют знакомо-символическую функцию. Преобразование привычного пространства и времени может создавать ощущение праздника и способствовать трансформации социальных отношений;

5) участники и их роли. Роли участников праздника (организаторы, гости, исполнители) и их поведение (костюмы, жесты, мимика) также включены в процессы выражения символических значений происходящего праздничного действия.

Схематично это можно представить в табличной форме:

Праздник	Символика	Ритуалы	Текст	Пространство
День Победы	георгиевская лента – знак воинской доблести и памяти о ВОВ; красны флаг с серпом и молотом – знак советского прошлого и героического труда. Также (в перечислительном порядке): Вечный огонь, цветок гвоздики, письмо-треугольник, пилотка, солдат-красноармеец и многое другое.	парад Победы, возложение цветов к могиле неизвестного солдата, минута молчания, бессмертный полк и пр.	выступление президента, ветеранов, детей и внуков ветеранов, песни, стихи, посвященные ВОВ	Красная площадь, городские площади, место у вечного огня, площадки у мемориалов, памятников, посвященных ВОВ, места сражений и т. д. Участники: военнослужащие, ветераны, дети ветеранов и их внуки
День России	флаг, герб, гимн России, карта России, достопримечательности РФ, известные личности, вложившие вклад в развитие России и др.	различные демонстрации на Красной площади, награждение государственных деятелей знаками отличия, вручение паспортов и т. д.	выступление президента и лидеров государств, песни, стихи о России	Красная площадь, площади города, администрации и пр. Участники: Президент, государственные деятели, значимые люди для государства

Это лишь некоторые семиотические аспекты праздника, но даже такое предельно краткое перечисление позволяет увидеть их конструктивную роль в действенном значении праздничных событий государственного уровня. В символах кодируются ценности, идеалы и исторические нарративы, которые способствуют формированию как индивидуальной, так и коллективной идентичности, создавая ощущение общности и солидарности. Семиотические элементы праздника используются для легитимации власти и социальных норм. Прецедентная сущность праздника направлена на обеспечение исторической преемственности: символы, ритуалы и тексты передают информацию о прошлом, способствуя формированию исторической памяти о судьбах страны, народа, государства. В то же время образный характер праздника порождает использование его семиотических элементов в формировании эмоциональной атмосферы действия, включающей как непосредственные эмоциональные реакции участников, так и переживание высоких чувств мировоззренческого уровня.

Таким образом, семиотика играет важнейшую роль в функционировании государственных праздничных событий, обеспечивая конструирование значений, формирование идентичности, социальную интеграцию и трансляцию культурных ценностей. Анализ семиотических элементов праздника позволяет понять, как праздники создают смыслы, формируют социальные связи и оказывают влияние на социальную реальность. Вместе с тем в современности эти процессы происходят в контексте динамичных социокультурных трансформаций, что приводит к сложностям в конструировании праздничных событий, адекватных актуальным социокультурным ситуациям.

Проблемы актуализации семиотического потенциала государственных праздников

Уточним, что в общем виде под актуализацией понимается процесс, обеспечивающий перевод потенциального или возможного (предполагаемого) в модус реального или действительного (действующего и действенного). Актуализация представляет перевод потенциальных или абстрактных элементов в активное состояние, адекватное актуальным условиям. Учитывая непосредственную связь семиотических процессов с языковыми, стоит принять во внимание лингвистическое толкование актуализации, означающее соотнесение потенциальности (виртуальности) знака с реальностью и приспособление виртуальных элементов к условиям существующей ситуации. При этом выделяются модальная актуализация – перевод из потенциального состояния в актуальное, и эксплицитная актуализация – раскрытие реального значения и функций потенциальных элементов (знаков, символов). В понимание актуализации входит также «использование элементов языка, которое воспринимается как необычное и поэтому привлекает к себе внимание» [Ахманова, 1966, с. 37].

В нашем случае актуализация означает целенаправленное внимание к семиотическим аспектам государственного праздника, не получившим достаточно действенного воплощения, то есть находящимся в потенциальном состоянии с тем, чтобы определить возможности более продуктивной реализации этого потенциала в интерпретации и конструировании праздничных явлений.

Реальная насущность такой актуализации для России определяется в первую очередь транзитивностью современной культуры с ее подвижностью и динамикой трансформаций. В этом смысле праздничная культура, в соответствии с ее основополагающим принципом воспроизводимости, призвана, казалось бы, выполнять функцию упорядочивания, структуризации социокультурного

бытия, укрепления ценностно-нормативного устройства общества. Однако на деле констатируется осязаемый кризис праздничной культуры, обусловленный в первую очередь перманентной трансформацией российского символического пространства и осязаемым рассогласованием исторических и актуальных контекстов коммеморативной культуры, составляющих в целом «символическое пространство и время бытия праздничной культуры» [Аникин, 2020, с. 34]. Понятно, что для государственных праздников, предстающих воплощением наиболее масштабных и устойчивых скрепов идейного и духовного единства общества, такая ситуация особенно небезболезненна.

В числе основных проблем формирования совокупности праздничных явлений в современной России Д. А. Аникин и А. А. Линченко называют: недостаточность усилий государственных структур «по прописыванию символических „связок“», позволяющих органично включать уже сложившиеся мемориальные образы в новые идеологические и социокультурные контексты; ситуативность порождения праздников как реакция на сиюминутные, временные социально-политические обстоятельства, что приводит к необходимости «вписывать новые „места памяти“ в имеющийся ландшафт» и рассогласованности «различных памятных дат друг с другом»; непроработанность предметного воплощения памятных дат, конкретизации их символических значений в локализованных памятных местах и соответствующих практиках [Аникин, 2020, с. 39–40]. К проблемным аспектам ситуации следует также отнести недостаточную технологическую разработанность представления событийных оснований праздника, выполняющих прецедентную роль, а из этого – малую эффективность образно-символических составляющих праздничного события, образующих его семиотический уровень.

Несколько конкретнее можно увидеть обозначенные проблемные аспекты, обратившись к достаточно характерному. Этот праздник исходно формировался как совершенно новый. Вполне очевидным выступало намерение руководства страны дистанцироваться как от исторических коллизий 1917 г., воплощаемых праздником «7 ноября», так и, что важно, от комплекса связанных с этим образов, живших в массовом культурном сознании. С другой стороны, отчетливо сознавалась необходимость компенсировать подобную социокультурную «ампутацию» пополнением символически-знакового комплекса праздничной интерпретацией исторически значимых явлений, не связанных напрямую с недавним советским прошлым. Тем более что ставший действительно всенародным День победы (9 мая), в свою очередь впитавший многое

из ценностно-символического содержания советской эпохи, оказался настолько действенным, что «по лекалам восприятия победы стали конструироваться все исторические события, включающиеся в символический пантеон новой России» [Головашина, 2018, с. 67]. Матричное значение Дня победы для всей праздничной культуры современной России отмечают и другие исследователи [Аникин, 2020, с. 35]. Естественно, что возникающая при этом некоторая унификация заставляла искать новые пути обогащения праздничной культуры. Одним из таких и послужило основание Дня народного единства. Вместе с тем в образе праздника, «создаваемого технологами» [Головашина, 2018, с. 67], достаточно быстро проявились «технологические» недоработки.

Казалось бы, к ситуации конструирования этого явления вполне применим тезис автора концепции «изобретения традиций» Эрика Хобсбаума об использовании материалов исторического прошлого в конструировании традиций «нового типа для совершенно новых целей. В прошлом любого общества накоплен большой запас таких материалов и сложного языка символической практики и коммуникации» [Hobsbawm, 2018, p. 6]³. Однако для многих этот день воспринимается как «очередной выходной» или некая дата неопределенного и далекого от актуальных интересов содержания. Сказывается и близость «отмененного» 7 ноября, праздника, имевшего вполне ясную историческую прецедентность, вполне определенную событийность, реальность существенных последствий и комплекс знаково-образных воплощений его значения и смыслов на разных уровнях культурного сознания и памяти массовой аудитории. В отличие от этого, новый праздник такой определенностью не обладал. Задуманный как образно-событийное воплощение народного единства России, он, можно полагать, имеет и конкретные исторические основания. Как известно, в состав второго земского ополчения Минина и Пожарского (1611–1612 гг.) входили представители многих этнокультурных групп: кроме русских в ополчении участвовали нижегородские, казанские и сибирские татары, чуваша, черемисы (марийцы), вотяки (удмурты), башкиры, а также казацкие общины, весьма сложные по этническому составу. Примечательным и символическим в таком контексте выступает отказ руководства ополчения принять помощь со стороны отряда иностранных наемников [Клюева, 2021, с. 100]. Разнонациональная общность россиян была консолидирована общим стремлением к восстановлению российской государственности.

³ Переводы иностранных источников здесь и далее сделаны авторами статьи – С. Соколовым.

Вместе с тем следует констатировать, что проявления такого мощного образа представлены в пространстве праздника Дня народного единства далеко не полно. Исследователи не случайно указывают на слабую отрефлексированность значения его событийно-исторической основы и последствий, недостаточную соотнесенность с существующими в коллективном культурном сознании современных россиян меморативными представлениями, а отсюда и неразработанность символических элементов и ритуальных аспектов праздника. Это неудивительно, поскольку «отсылки к Смутному времени практически отсутствуют в актуальном слое российской мемориальной культуры» [Аникин, 2020, с. 39]. Попыткой насыщения и актуализации этого слоя можно видеть фильм «1612» (реж. В. Хотиненко, 2007), посвященный эпохе Смутного времени. Однако выяснилось, что «ни политические, ни культурные акторы к моменту начала съемок не понимали, что стоит или должно стоять за празднованием 4 ноября» [Головашина, 2018, с. 67]. В итоге получилось нечто вроде фэнтези по отдаленным историческим мотивам, где по экрану бродят единороги, призраки, мертвецы, говорящие рыбы и проч. Семиотический ряд и стилистика фильма не соответствуют ни реальному, ни мифологизированному образу основополагающего события, а потому не питают и семиотику праздника. Культурно-исторические лакуны, связанные с идейно-образным содержанием события, остались незаполненными. А ведь кинематограф, как полноценный «поставщик» образов и эффективный «дизайнер» культурного пространства, выступает одним из наиболее действенных инструментов политики памяти, конституирующей и систему государственных праздников. С 2007 г. ситуация с Днем народного единства в этом смысле не изменилась, а из более ранних обращений кино к этой теме можно припомнить разве что фильм «Минин и Пожарский» (1939 г., реж. В. Пудовкин, М. Доллер), по понятным причинам в актуальный меморативный слой не входящий.

Тем не менее импульс к основанию праздника порождался выраженной объективной потребностью. Потому, за неимением новых, сконструированных в соответствии с исторической основой и актуальными социокультурными контекстами символических средств воплощения, организаторы праздничных действий использовали «проверенные способы „изобретения традиций“ – митинги, народные гуляния и спущенные сверху лозунги» [Головашина, 2018, с. 68], то есть семиотически «вторичный» материал. В визуальный ряд праздника встраивались зрелищные артефакты, призванные демонстрировать значимость дружбы народов, единения, православия в пространстве постсоветской России. Подобная визуализация включала разнообразные «празднества национальных

культур», театрализованные показы национальных костюмов, художественных форм, игр, национальной кухни и др. Однако по сути, как отмечают О. В. Головашина и Д. А. Аникин, семиотичность таких построений актуализирует скорее не искомый образ единства, а воспринимается свидетельством разнообразия и различия народов, населяющих Россию, порождая видение их как «других» и акцентируя «именно „инаковость“»: «Мы видим мозаику, из которой пока не складывается общая картина» [Головашина, 2018, с. 69]. Попытки компенсировать такую мозаичность делались через обращение к общеизвестным унифицированным знаково-символическим средствам выражения единства. Так, например, попытки оживления образа вставших в круг и взявшихся за руки людей делались в Красноярске и Твери, хотя подобную схематичную буквализацию вряд ли можно считать убедительным, действенным решением, особенно если учесть исторически уникальное содержание событийной основы праздника. Недостаточное ее понимание в сочетании с отсутствием в актуальной культурной памяти образных эквивалентов исторических перипетий затрудняет поиск семиотических концептов, адекватных смыслам праздника. Это же обстоятельство делает проблемным порождение спонтанных импульсов от аудитории, которые можно было бы использовать и развивать. Неслучайно Э. Хобсбаум небезосновательно настаивает: именно отчетливое представление о прецедентной для «изобретаемого» праздника исторической событийности и ее образных проекциях является условием формирования любых актуальных инноваций и изменений [Hobsbawm, 2012, p. 2].

В этом смысле симптоматичным выглядит даже «калейдоскоп» вариантов именования праздника 4 ноября. По данным социологических исследований, его называют «Днем единения», «Днем независимости России», «Днем согласия и примирения», «Днем конституции», «Днем Октябрьской революции», «Днем единства России», «Днем примирения», «Днем объединения народов», «Днем согласия», «Днем солидарности», «Днем освобождения от польской интервенции», «Днем единства народа» [Шаповалов, 2013, с. 25]. Вполне понятно, что это не только произвольные вариации названия, а свидетельства различных представлений о «культурной теме» праздника, его содержания и, соответственно, связанных с этим образно-символических аспектах его воплощения.

Необходимо уточнить: изложенное выше по поводу празднования 4 ноября никоим образом не умаляет его значимости, как и ценности работы по организации и проведению праздничных действ. Другое дело, что недостаточная социокультурная эффективность такой деятельности вполне отчетливо

фиксируется в том числе самими «конструкторами» праздника. Так, исследователи констатируют: «акторы осознали бесперспективность спущенных сверху инициатив, если они не вызывают поддержку населения» [Головашина, 2018, с. 70]. Отметим, что это полностью соответствует точной сентенции Э. Хобсбаума: «сознательное изобретение становится успешным главным образом пропорционально его успеху в вещании на той волне, на которую общественность готова настроиться», именно так рождаются «новые государственные праздники, церемонии, герои или символы» [Hobsbawm, 2012, p. 263], которые жизнеспособны и органично входят в пространство праздничной культуры, эффективно выполняя функцию консолидации общества. Проблема в том, как уловить «волну», о которой говорит Хобсбаум. В этом вопросе представляется наиболее обоснованной позиция О. В. Головашиной и Д. А. Аникина. Они подчеркивают, что деятельность по конструированию государственного праздника не сводится к одномоментному политическому решению, а представляет собой «постоянную скрупулезную работу по наполнению коллективных действий символическим (а зачастую – и сакрализованным) смыслом» [Головашина, 2018, с. 70], поэтому требует регулярного участия профессионального научного сообщества для выработки экспертных позиций в интерпретации этого явления. В ином случае праздник может обернуться просто дополнительным выходным днем или, что опаснее, получить нежелательные смысловые толкования, способные послужить источником неточных или даже негативных эффектов.

Наивным было бы полагать, что со стороны отмеченного научного сообщества технологии «изобретения» государственных праздников уже полностью теоретически осмыслены и отработаны до оптимального уровня. И все же на нынешнем этапе возможно привлечь внимание к некоторым концептам и методическим подходам, которые, с учетом изложенных выше соображений, способны оказаться полезными как в дальнейшем анализе проблематики государственных праздников, так и в прикладной деятельности по их созданию, развитию и коррекции.

Образно-игровое моделирование в социокультурном дизайне государственного праздника

Основываясь на анализе проблемных сторон формирования государственного праздника в современных российских условиях, можно представить алгоритм этого процесса в предельно краткой форме. Первой фазой выступает выявление фактографической картины прецедентных исторических

обстоятельств, а также их мифологизированных контекстов. Другой задачей является выяснение совокупности представлений об этом историческом прецеденте в актуальном общественном сознании и культурной памяти, включая художественные образы и иные формы репрезентации (мемы, материалы СМИ, постфольклор и пр.). Эти материалы устанавливаются с достаточной степенью достоверности и служат исходными для следующего этапа – собственно конструктивной разработки оптимального содержания праздничного комплекса. Учитывая современную проблемность состояния такой деятельности, целесообразно обратиться к технологиям социокультурного дизайна, способным обеспечить приемлемый уровень решения очерченных выше задач.

В целом под социокультурным дизайном понимается деятельность по разрешению проблемных социокультурных ситуаций, включающая аналитические, конструкционные и образные инструменты и процедуры. Аналитика проблемного поля культурного пространства дает основания для создания проекта, направленного на оптимальное решение проблемы в пространственно-временной и образно-смысловой форме. Содержанием проекта и его воплощения выступают культурные ценности, нормы, значения и смыслы, соответствующие конструктивному решению проблемы и отвечающие актуальным общественным запросам и интересам. Действенное содержание проекта должно отвечать требованиям, исходящим из анализа проблемной ситуации, установкам культурной политики и условиям социальной эстетики, принятым в обществе [Сокоиков, 2025, с. 75]. В нашем случае проектом выступает государственный праздник, причем речь идет не только об «изобретении» принципиально новых праздничных явлений, но и о возможности корректировки и развития уже существующих.

Специфичным для социокультурного дизайна методом является образно-игровое моделирование [Сокоиков, 2025]. Этот метод представляет собой способ изучения социокультурных явлений, заключающийся в построении сценарной конструкции, представляющей форму действенного проигрывания содержания явления на основе рациональных фактографических сведений об объекте. То есть, речь идет о разыгрывании своеобразного представления по определенному «сценарию» в процессе своего рода «театрализации» изучаемого явления. Образно-игровое моделирование выступает процессом исследовательского анимирования феноменов культуры, представляя их в форме «одушевленного» динамичного движения в контекстах социокультурной среды. При этом игровое воображение опирается на достоверно установленные

характеристики объекта в качестве структурных точек будущей модели явления. В нашем случае в таком качестве выступают документированные исторические материалы, зафиксированные мифологемы и материалы анализа состояний актуальной культурной памяти, связанные с темой праздника, а моделью является его проектируемый образ. Специфичную особенность метода составляет сценарность, выраженная в формировании последовательности эпизодов, образующих «сюжет» действий акторов в контексте социокультурных установок праздника.

С помощью исследовательского воображения создаются образы, отражающие поведенческие и эмоциональные особенности участников праздничного действия. При этом сам исследователь также виртуально включается в его пространство. Тем самым, «конструируя» (воссоздавая в воображении) на основе анализа первичного материала чувства действующих в пространстве праздника акторов, исследователь получает возможность «реконструировать» (выявлять) «вложенные» в праздничное действие культурные ценности, значения и смыслы. Важно отметить, что входящий в процедуру применения метода образный компонент дает возможность вариативного проигрывания возможных действенных ситуаций, а отсюда – более точно устанавливать функциональные особенности и аффективные аспекты праздничного действия. Это особенно важно для корректировки образно-символического содержания праздничного явления в ходе его внедрения.

В связи с этим особую значимость приобретает способность исследователя к глубокому погружению в материал, в совокупность контекстов и обстоятельств, определяющих содержание праздничного события. Такая иммерсивность составляет продуктивную часть данного метода, которую можно представить как чередование «вживания – вчувствования – вдействие». Первое предполагает виртуальное вхождение с помощью воображения и ассоциативного мышления в пространство праздничного действия. «Вчувствование» происходит путем формирования представлений об эмоционально-аффективных составляющих праздника и эмпатического сопереживания чувствам участников празднования. При этом вчувствование выступает в качестве методически важного информативного инструмента, не ограниченного только «сопереживанием», а представляющего основу реконструирования внутренней жизни праздника через соучастие в его действе. То есть речь именно об актуальном проживании смыслов и аффектов, составляющих существенные аспекты праздника как социокультурного явления. «Вдействие», объединяющее

моменты вживания, вчувствования, означает интенсивное вхождение в представляемое пространство праздника в качестве участника, действующего лица.

Не следует думать, что данный методический подход направлен только на проектную разработку самого государственного праздника. Представленная методика работает на всех этапах этого процесса, обозначенных в качестве основного алгоритма такой деятельности и включающих анализ исторических материалов, диагностику современных состояний и собственно проектную работу, ориентированную на будущее. В этом смысле «проектным заданием» выступает своего рода государственный заказ, преобразующийся затем в установки исследовательской программы, которые в свою очередь матрично определяют характер исследовательского воображения и «правил игры» в образно-игровом моделировании праздничного явления. Особенности метода позволяют анализировать и непротиворечиво сочетать требования, исходящие от государственных приоритетов, интересы различных социокультурных общностей и личностные измерения пространства праздника. Последнее особенно важно, учитывая высокую значимость субъективных переживаний праздничного события, отчетливо просматриваемых в образно-игровом подходе. В развертывании праздничного действия личные эмоциональные переживания его перипетий переплетаются с коллективными чувствами, способствуя непроизвольному усвоению заложенных в нем ценностно-нравственных ориентиров и порождая «ощущение причастности человеческой истории и принадлежности к определенной социальной группе» [Воловикова, 2016, с. 8]. Образно-игровое моделирование построено на осциллирующем анализе исторических прототипов и актуальных контекстов, реализуя в исследовательской практике точное суждение Д. А. Аникина и А. А. Линченко, представляющих государственный праздник как «узел символической сети, сплетаемой отсылками к прошлому, но и точно также и учетом сиюминутных политических интересов» [Аникин, 2020, с. 32]. Тем самым образно-игровое моделирование государственного праздника выступает методом, способным сыграть продуктивную роль в снижении проблематичности процессов диагностирования и проектных разработок явлений современной праздничной культуры России.

Представленный материал не является сугубо теоретическими выкладками. Метод образно-игрового моделирования прошел апробацию в ряде исследовательских работ. Так, например, он используется Д. А. Малышевой в рамках темы «Национальный государственный праздник как феномен культуры: символические ресурсы конструирования гражданской идентичности»

[Мальшева, 2025]. Данное исследование рассчитано на срок 2024–2027 гг., но практическое применение этого методического подхода в рабочем режиме уже принесло вполне удовлетворительные результаты. Кроме того, видится обоснованным использование показанных подходов в развитии образно-символических аспектов праздников, существующих в праздничном календаре современной России, выразительный и действенный потенциал которых представляется далеко не исчерпанным. Речь, на наш взгляд, может идти о Дне памяти воинов-интернационалистов (15 февраля), Дне Сил специальных операций (27 февраля), Дне партизан и подпольщиков (29 июня), Дне памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 годов (1 августа), Дне Героев Отечества (9 декабря) и целом ряде других, каждый из которых представляется уникальным и ярким свидетельством явлений, безусловно, значимых для российского общества. Отдельно отметим заслуживающую особого анализа тему возникновения в будущем новых праздничных явлений государственного уровня на основе динамичных социокультурных процессов и коллизий, происходящих в актуальном времени. В диагностировании подобных ситуаций и предварительных проектных разработках праздничных образов и структур представленный образно-игровой подход можно полагать вполне продуктивным.

Выводы

Исследование семиотических аспектов государственных праздников современной России показало высокую значимость их образно-символических компонентов. В то же время остается слабо использованным их потенциал, что делает проблемным процессы трансляции органично присущих таким праздникам социокультурных ценностей, значений и смыслов. Создание и развитие подобных праздничных явлений требует осмысленного и упорядоченного подхода, ориентированного на целенаправленную актуализацию знаково-смысловой составляющей праздничных событий. Одним из плодотворных путей в такой деятельности представляется использование технологий социокультурного дизайна, в контексте которого действенным методом выступает образно-игровое моделирование. Метод включает работу с историческими материалами, диагностику актуальных состояний современного культурного пространства и обоснованную проектную деятельность, направленную в том числе на более полное раскрытие потенциала образно-символических аспектов государственных праздников, как уже существующих, так и возможных в перспективе развития российского общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абрамов, Я. А.** Государственный праздник: идеологические смыслы, символизм и функциональность / Я. А. Абрамов, О. В. Гришанина-Мошкина // Современные смыслы молодежной культуры. Материалы научно-практической конференции в рамках Уральского молодежного форума художественной культуры, 6 ноября 2024 года «Современные смыслы молодежной культуры». – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2024. – С. 128–135.
2. **Аникин, Д. А.** Памятные даты в символическом пространстве современной России: государственные стратегии и культурные практики / Д. А. Аникин, А. А. Линченко // Общество. Коммуникация. Образование. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 30–43.
3. **Ахманова, О. С.** Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва: Советская энциклопедия, 1966. – 606 с.
4. **Воловикова, М. И.** Психологические предпосылки принятия личностью нового государственного праздника / М. И. Воловикова, А. М. Борисова // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 2. – С. 6–13.
5. **Головашина, О. В.** Неожиданные издержки Победы: 4 ноября в контексте политики памяти и массового исторического сознания / О. В. Головашина, Д. А. Аникин // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 429. – С. 66–73.
6. **Дюркгейм, Э.** Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Эмиль Дюркгейм [пер. с фр. А. Аполлонова и Т. Котельниковой]. – Москва: Изд. дом Дело: РАНХиГС, 2018. – 732 с.
7. **Ефремова, В. Н.** Государственные праздники как идеологическая конструкция / В. Н. Ефремова // Политическая Наука. – 2013. – № 4. – С. 227–235.
8. **Клюева, А. И.** Многонациональность второго земского ополчения 1611–1612 годов как символ консолидации российского народа / А. И. Клюева // Казанский вестник молодых ученых. – 2021. – № 5 (2). – С. 95–102.
9. **Лазарева, Л. Н.** История и теория праздников: программа-комментарий / Л. Н. Лазарева. – ЧГАКИ. – Челябинск, 2003. – 234 с.
10. **Малышева, Д. А.** Праздник в проекциях культуры XXI века: актуальные эффекты и трансформации / Д. А. Малышева // Вестник культуры и искусств. – 2025. – № 1 (81). – С. 61–67.
11. **Соковиков, С. С.** О применимости метода образно-игрового моделирования в исследованиях культуры / С. С. Соковиков // Культурный код. – 2025. – № 3. – С. 53–61.

12. **Соковиков, С. С.** Социокультурный дизайн: к уточнению концепта / С. С. Соковиков, С. Б. Синецкий // Челябинский гуманитарий. – 2025. – No 2 (71). – С. 70–78.

13. **Шаповалов, С. Н.** Формирование государственных праздников современной России / С. Н. Шаповалов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2013. – № 3. – С. 20–26.

14. **Durkheim, E.** The Elementary Forms of Religious Life / É. Durkheim. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2001. – 358 p.

15. **Hobsbawm, E.** Introduction: Inventing Tradition. In: The Invention of Tradition, eds. Eric Hobsbawm. – Terence Ranger. – Cambridge University Press, 2012. – P. 1–14.

16. **Hobsbawm, E.** Mass-Producing Traditions: Europe, 1870–1914. In: The Invention of Tradition, eds. Eric Hobsbawm. – Terence Ranger. – Cambridge University Press, 2012. – P. 263–308.

17. **Sorokin, P. A.** Society, Culture, and Personality: Their Structure and Dynamics / P. A. Sorokin. – New York: Harper & Brothers, 1947. – 742 p.

REFERENCES

1. **Abramov, Ya. A.** Gosudarstvenny`j prazdnik: ideologicheskie smy`sly`, simbolizm i funkcional`nost` / Ya. A. Abramov, O. V. Grishanina-Moshkina // materialy` nauchno-prakticheskoy konferencii v ramkax Ural`skogo molodezhnogo foruma xudozhestvennoj kul`tury`, 6 noyabrya 2024 goda «Sovremennyye smy`sly` molodezhnoj kul`tury`». – Ekaterinburg: Gumanitarny`j universitet, 2024. – S. 128–135.

2. **Ahmanova, O. S.** Slovar lingvisticheskikh terminov / O. S. Ahmanova. – Moskva: Sovetskaya enciklopediya, 1966. – 606 s.

3. **Anikin, D. A.** Pamyatny`e daty` v simbolicheskom prostranstve sovremennoj Rossii: gosudarstvenny`e strategii i kul`turny`e praktiki / D. A. Anikin, A. A. Linchenko // Obshchestvo. Kommunikaciya. Obrazovanie. – 2020. – T. 11. – № 2. – S. 30–43.

4. **Dyurkgejm, E`.** E`lementarny`e formy` religioznoj zhizni: totemicheskaya sistema v Avstralii / E`mil` Dyurkgejm [per. s fr. A. Apollonova i T. Kotel`nikovoj]. – Moskva: Izd. dom Delo: RANXiGS, 2018. – 732 s.

5. **Efremova, V. N.** Gosudarstvenny`e prazdniki kak ideologicheskaya konstrukciya / V. N. Efremova // Polit. Nauka. – 2013. – № 4. – S. 227–235.

6. **Golovashina, O. V.** Neozhidanny`e izderzhki Pobedy`: 4 noyabrya v kontekste politiki pamyati i massovogo istoricheskogo soznaniya / O. V. Golovashina, D. A. Anikin // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 429. – S. 66–73.

7. **Klyueva, A. I.** Mnogonacional'nost' vtorogo zemskogo opolcheniya 1611–1612 godov kak simvol konsolidacii rossijskogo naroda / A. I. Klyueva // Kazanskij vestnik molody`x ucheny`x. – 2021. – № 5 (2). – S. 95–102.

8. **Lazareva, L. N.** Istoriya i teoriya prazdnikov: programma – kommentarij / L. N. Lazareva. – ChGAKI. – Chelyabinsk, 2003. – 234 s.

9. **Maly`sheva, D. A.** Prazdnik v proekciyax kul'tury` XXI veka: aktual'ny`e e`ffekty` i transformacii / D. A. Maly`sheva // Vestnik kul'tury` i iskusstv. – 2025. – № 1 (81). – S. 61–67.

10. **Shapovalov, S. N.** Formirovanie gosudarstvenny`x prazdnikov sovremennoj Rossii / S. N. Shapovalov // Obshhestvo: sociologiya, psixologiya, pedagogika. – 2013. – № 3. – S. 20–26.

11. **Sokovikov, S. S.** O primenimosti metoda obrazno-igrovogo modelirovaniya v issledovaniyax kul'tury` / S. S. Sokovikov // Kul'turny`j kod. – 2025. – № 3. – S. 53–61.

12. **Sokovikov, S. S.** Sociokul'turny`j dizajn: k utocnениyu koncepta / S. S. Sokovikov, S. B. Sineczkij // Chelyabinskij gumanitarij. – 2025. – No 2 (71). – S. 70–78.

13. **Volovikova, M. I.** Psixologicheskie predposy`lki prinyatiya lichnost'yu novogo gosudarstvennogo prazdnika / M. I. Volovikova, A. M. Borisova // Prikladnaya yuridicheskaya psixologiya. – 2016. – № 2. – S. 6–13.

14. **Durkheim, E.** The Elementary Forms of Religious Life / É. Durkheim. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2001. – 358 p.

15. **Hobsbawm, E.** Introduction: Inventing Tradition. In: The Invention of Tradition, eds. Eric Hobsbawm. – Terence Ranger. – Cambridge University Press, 2012. – P. 1–14.

16. **Hobsbawm, E.** Mass-Producing Traditions: Europe, 1870–1914. In: The Invention of Tradition, eds. Eric Hobsbawm. – Terence Ranger. – Cambridge University Press, 2012. – P. 263–308.

17. **Sorokin, P. A.** Society, Culture, and Personality: Their Structure and Dynamics / P. A. Sorokin. – New York: Harper & Brothers, 1947. – 742 p.

Статья поступила в редакцию 26.08.2025 г.